

Он сам не понимал, почему его так взволновало, что Нин Цзэ, бросив работу, вернулся домой, а потом так заворуженно наблюдал за мужчиной. Это было совершенно не похоже на сдержанного и рассудительного Чу Юня, и такое состояние вызывало у него лишь отторжение.

Чу Юнь холодно прищурился, безжалостно выпроваживая из своих мыслей назойливый образ Нин Цзэ. Он мысленно заклеил того смутителем спокойствия и решил впредь держаться от него подальше. Успокоившись на этой мысли, Чу Юнь вернул себе привычную невозмутимость и чинно уселся за обеденный стол.

Нин Цзэ, разумеется, ничего не подозревал.

Чу Цзяжун и Вань Сюньсян, неразлучная супружеская чета, вместе готовили ужин. Вскоре из кухни потянулись аппетитные ароматы, а горячие блюда, которые они один за другим выставляли на стол, светились таким же счастьем, как и их лица, согревая весь дом.

Вань Сюньсян готовила изумительно, и Нин Цзэ ел с огромным удовольствием. Она так усердно подкладывала ему еду, что если бы Нин Цзэ вовремя не схватился за набитый живот, она, кажется, скормила бы ему всё, что было на столе. Имея такую заботливую маму, неудивительно, что Чу Юнь вырос таким холодным — в конце концов, крайности сходятся.

Девять вечера.

Нин Цзэ проснулся от сигнала будильника. Выбравшись из мягкой кровати, он с недовольным видом выключил телефон, посидел немного, приходя в себя, и, взъерошив волосы, поплелся в ванную.

В десять утра, при полном параде, Нин Цзэ вышел из дома.

Его путь лежал в развлекательную компанию Тяньюй — филиал корпорации Тэнцзи. Именно сюда отправляли на обучение всех новичков, подписавших контракты с Тэнцзи, и лишь те, кто смог здесь проявить себя, получали шанс попасть в головной офис.

Выйдя из такси, Нин Цзэ посмотрел на высотное здание. Его зеркальные стены небесно-голубого цвета почти сливались с горизонтом, и издалика казалось, будто в теле города не хватает куска, отчего здание выглядело еще более внушительно.

Сегодня у входа в Тяньюй было необычайно людно: толпы молодых людей, разодетых в пух и прах, пришли попытать удачи.

Основная масса народа скопилась с южной стороны — там яблоку было негде упасть. Шел кастинг на роли второго плана в масштабном сорокосерийном историческом сериале Императорский город. Вакансий было несколько десятков, шанс редкий. Однако Нин Цзэ направился в другую сторону. Да, в Императорском городе мест было много, но все значимые

второстепенные роли, скорее всего, уже были распределены, а сейчас набирали лишь массовку чуть лучше обычных прохожих. Для Нин Цзэ игра не стоила свеч.

А вот там, где раздавали анкеты для другой компании, очередь была совсем крошечной, можно было даже не стоять — просто заполнил, сдал и получил номерок для входа.

Это была новая сеть фотостудий, искавшая себе лицо бренда в стенах Тяньюй. У компании была такая особенность: любой проект они превращали в публичный кастинг, чтобы привлечь побольше новичков, мечтающих о славе, а заодно отобрать самых талантливых для контрактов и пополнить резервы Тэнцзи.

Студия называлась Тинфэн Ин. Она была совершенно неизвестной, да и требований предъявляла слишком много, поэтому желающих было до обидного мало.

На самом деле, Тинфэн Ин искали не столько моделей, сколько потенциальных звезд, способных в будущем принести студии огромную прибыль за счет своей популярности. По сути, подписать контракт с ними означало получить в придачу инвестора, готового вкладываться в твоё продвижение.

Нин Цзэ глубоко вздохнул и, сжимая в руке номерок, вошел внутрь.

Помощница, сопровождавшая его при заполнении анкеты и выдаче номерка, лишь после его ухода прижала руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Она смотрела вслед его стройной фигуре и не могла успокоиться. Она была уверена: если уж такой красавец не пройдет, она готова съесть вывеску Тинфэн Ин.

Чу Юнь и Гу Цин вышли из машины, они тоже прибыли в Тяньюй. Гу Цин вернулся ради Императорского города — в сценарии был один очень привлекательный персонаж, этакий островок чистоты среди интриг, дворцовых переворотов и коварных героев.

Гу Цин был кумиром публики и отчаянно нуждался в такой роли, чтобы укрепить свои позиции. Тэнцзи уже договорилась с режиссером, и теперь Гу Цину оставалось лишь показаться на глаза, чтобы формально подписать контракт.

В холле Нин Цзэ, скучая, ждал лифта, перебирая в пальцах номерок.

Молодые люди, ожидавшие вместе с ним, то открыто, то украдкой разглядывали его, в их глазах читались то настороженность, то восхищение. Нин Цзэ же словно ничего не замечал, лишь слегка опустив ресницы и сохраняя вид ленивой небрежности. Напряженная атмосфера висела до самого звонка лифта, после чего все гурьбой хлынули внутрь.

Чу Юнь издали увидел знакомый силуэт и подумал, что ему показалось. Да как он мог встречать этого человека везде, где бы ни оказался?

Он невольно потер лоб, чувствуя полное бессилие.

— Что случилось, брат Юнь? — Гу Цин снял очки и с беспокойством посмотрел на него.

— Ничего, — Чу Юнь на мгновение выпал из реальности, но тут же вернул на лицо привычную ледяную маску. — Пойдем, нам нужно найти режиссера Лю И.

Съемочная площадка Императорского города находилась на двадцатом этаже, а Тинфэн Ин — на двадцать третьем. В отличие от двадцатого, где в коридорах яблоку было негде упасть, на двадцать третьем стояла такая тишина, что слышалось эхо от собственных шагов.

Стоило Нин Цзэ открыть дверь в зал ожидания, как его ослепили бесконечные ноги конкурентов. Мужчины были выше его, женщины ненамного отставали — первым требованием Тинфэн Ин был рост от метра восьмидесяти для мужчин и от метра семидесяти для женщин. С его метром восемьдесят два Нин Цзэ здесь казался чуть ли не коротышкой.

Впрочем, судить по росту было наивно — это ведь не баскетбол.

Нин Цзэ пришел один, в отличие от остальных, окруженных помощниками или друзьями. Одиноким, с незнакомым лицом, он сразу вызвал насмешки:

— Теперь в шоу-бизнес лезет всякая шваль, надеясь, что пластика поможет им пробиться?

Нин Цзэ взглянул на язвившего мужчину с мягкой, очаровательной улыбкой, словно тот просто выпустил воздух. Он был выше этого и не собирался вступать в перепалку.

Видя, как Нин Цзэ спокойно усаживается на свободное место, мужчина пришел в ярость. До появления Нин Цзэ он был уверен в своей внешности и росте, но теперь его затмили. Он с ненавистью посмотрел на своего агента, который направился к Нин Цзэ.

— Привет, я агент компании Тяньлэ. Не подписал еще контракт? Не хочешь развиваться у нас?
— Агент мужчины, напротив, улыбался и дружелюбно протянул Нин Цзэ правую руку.

— Спасибо за предложение, но я уже подписал контракт, мой агент скоро будет, — Нин Цзэ вежливо пожал руку и тут же отстранился. На прощание мужчина успел слегка поскрести его ладонь пальцами.

Поняв, что Нин Цзэ никак не отреагировал на намек, мужчина мог лишь выразить разочарование и досаду.

Нин Цзэ прекрасно знал, что это за знак, но интереса не испытывал. К тому же компания Тяньлэ славилась тем, что торговала новичками, превращая их в эскорт. Кто бы туда ни попал, каким бы чистым ни был, выходил оттуда в грязи. Говоря проще, Тяньлэ была борделем в

индустрии развлечений.

А этот наглый тип, подписав контракт с Тяньлэ, даже не пытался вести себя скромнее. Нин Цзэ лишь посочувствовал его скудоумию. Что позорнее: пластическая операция или торговля телом? Никто из Тяньлэ не уходил без скандала, особенно актрисы, которым потом было сложно даже удачно выйти замуж.

Почувствовав на себе косые взгляды, мужчина гордо фыркнул и отвернулся.

Нин Цзэ достал телефон и принялся листать новости, пока по громкой связи объявляли номера.

Вскоре подошла его очередь. В зале почти никого не осталось, включая того высокомерного типа. Нин Цзэ убрал телефон в карман, поправил волосы и толкнул дверь в зал прослушивания.

Едва он вошел, как его ослепили вспышки камер. Нин Цзэ моментально сориентировался, одарил присутствующих безупречной улыбкой — не холодной, но и не заискивающей — и прошел в центр зала.

— Отлично, у тебя самая быстрая реакция, — фотограф просматривал снимки на камере. Каждый кадр был естественным и изящным, словно он снимал человека, врожденная грация которого проявлялась в каждом движении.

Фотограф вскинул брови, изучая чистую анкету Нин Цзэ.

— Дай-ка, дай-ка глянуть! — из-за спины фотографа вынырнул смуглый мужчина в бейсболке и широкой белой футболке. Он выхватил анкету, и хотя в ней не было никакой полезной информации, он одобрительно закивал, потирая подбородок. Затем он указал на девушку: — Сделай ему макияж аристократа, мы снимем его в этом образе.

Похоже, этот человек занимал здесь не последнее место, потому что девушка тут же просияла и с улыбкой проводила Нин Цзэ в гримерку.

Для фотостудии пробный макияж был обычным делом.

Нин Цзэ спокойно сидел в кресле, мягко улыбаясь девушке, которая краснела каждый раз, стоило ему взглянуть на нее.

Работы у нее было немного: лицо Нин Цзэ и без того выглядело благородно. Она лишь нанесла тонкий слой пудры, слегка подчеркнула линию глаз и добавила немного теней.

Она выбрала для него белое нижнее одеяние и ярко-красный халат, украшенный золотой

вышивкой в виде пионов. Выглядело это невероятно роскошно.

Когда она достала костюм, у Нин Цзэ дернулся уголок рта. Это что, наряд невесты?

Девушка смутилась, но, набравшись храбрости, прошептала:

— Поверьте, вам это пойдет. Вы заставите их смотреть только на себя.

Что ж, Нин Цзэ сдался. В конце концов, он пока даже не новичок, а контракт — его главная цель.

Он невозмутимо переоделся и надел парик. Девушка удлинила линию его бровей, придав взгляду дерзости. В сочетании с сияющими глазами и чуть приподнятыми уголками губ, даже без лишних эмоций он выглядел как избалованный, бунтующий аристократ.

Нин Цзэ не ожидал, что результат окажется настолько хорош.

— Спасибо.

— Н-не за что! — девушка, ошеломленная, смотрела на него, не в силах оторвать взгляд. — А можно... можно я сделаю ваше фото?

Она уже достала телефон.

— Конечно, — Нин Цзэ слегка улыбнулся. Кадр запечатлел этот момент. Видя, что она застыла в восторге, Нин Цзэ решил выйти, не мешая ей грезить.

Как только дверь закрылась, она очнулась, затряслась от возбуждения и принялась строчить в соцсетях:

— А-а-а-а-а!!! Посмотрите на этого красавца!!!

[Фото] [Фото] [Фото]

— Черт!! Хотя ты и ошиблась в словах, но он реально прекрасен!!!

— О боже! Мой экран, я не могу его отмыть, не останавливайте меня, я хочу его облизать!

Более рассудительные спрашивали:

— Кто это? Раньше его не видела.

А кто-то менее серьезный писал:

— Ой, горы и реки прекрасны, но он прекраснее их всех, хочу замуж за него!

Чу Юнь привел Гу Цина на кастинг Императорского города. В зале воцарилась тишина. Гу Цин, хоть и не был звездой первой величины, имел отличные перспективы. Он уже сыграл главные роли в нескольких сериалах, и хотя наград не получил, имя себе сделал. Ему не хватало лишь шанса на престижную премию, и ходили слухи, что Тэнцзи подыскивает ему сценарий фильма.

Под покровительством компании, новички почтительно расступались перед ним, то и дело слышалось почтительное «старший». Гу Цин, как обычно, изображал простодушного милашку, дружелюбно отвечая всем, пока Чу Юнь не затащил его в комнату для прослушивания.

Там помощник режиссера Лю И срывал голос, вытирая пот со лба. Под светом прожекторов девушка на сцене уже была готова разрыдаться.

— Стоп! Ты что, мать хоронишь? Ты понимаешь, что ты делаешь? Это не соблазнение мужчины, это попытка выклянчить роль! Заново!

Девушка была в отчаянии — это был уже третий дубль. Помощник режиссера был в еще большем отчаянии — попытки пролезть по блату всегда выводили его из себя.

Тем не менее, увидев Чу Юня и Гу Цина, он расплылся в улыбке и поспешил навстречу:

— А, Чу Юнь! Быстрее, садись, садись!

— Здравствуйте, помощник режиссера Тянь, — Гу Цин тоже вежливо поздоровался. Ни один режиссер не любит актеров с завышенным эго, и Гу Цин умел быть приятным.

Гу Цин был молод, внешность имел мягкую, характер — отличный. Для роли Лу Хэнчжи он подходил идеально.

Они поболтали немного, прежде чем Тянь Ичунь обнаружил, что самого Лю И нет на месте — тот опять где-то спрятался, чтобы отдохнуть. Телефон режиссера зазвонил прямо у него в кармане, и помощник лишь тяжело вздохнул.

— Кажется, я знаю, где режиссер Лю. Может, вы пока займетесь делами, господин Тянь? — Чу Юнь давно привык к эксцентричности Лю И, но тот был гением, и его сериалы всегда становились хитами.

— Только так и придется поступить, — Тянь Ичунь похлопал его по плечу и с грустным видом вернулся к камере.

— Брат Юнь, что теперь?

— Идем за мной.

В зале для прослушивания Тинфэн Ин царила тишина. Все взгляды были прикованы к Нин Цзэ в ярко-красном халате. Он стоял неподвижно, но казалось, что вокруг него расцветает вся роскошь мира.

— Императорский город! — прошептал смуглый мужчина. В его глазах Нин Цзэ стоял на величественных стенах города, готовый в любую секунду встретить гибель, но не склонить голову.

Его возглас вывел всех из оцепенения. Фотограф с подозрением посмотрел на смуглого мужчину:

— Надеюсь, ты не передумал и не собираешься отбивать у меня модель?

— Ха-ха-ха, — смуглый мужчина рассмеялся, но в его глазах уже крутились мысли.

— Что ты несешь? У нас разные задачи, — он попытался по-приятельски обнять фотографа, но из-за разницы в росте сдался и поманил Нин Цзэ: — Парень, иди сюда, поговорим.

Нин Цзэ был удивлен такой прямоте.

— Потрясающе! Просто потрясающе! — смуглый мужчина, которым оказался сам Лю И, не сводил с него глаз. — Не хочешь в Императорский город? У меня есть роль, которая тебе идеально подходит. Тебе даже играть не придется, ты и есть Лу Хэнчжи.

Чу Юнь и Гу Цин, как раз вошедшие в этот момент, услышали эти слова. Лю И, стоявший лицом к двери, видел их, но не смутился и махнул рукой:

— О, Чу Юнь, Гу Цин, вы пришли! Идите сюда!

Нин Цзэ обернулся. Он не ожидал увидеть здесь Чу Юня и бросил на него мимолетный, почти предостерегающий взгляд.

Чу Юнь, поймав этот взгляд, вдруг почувствовал, как по телу пробежала дрожь, а внизу живота стало жарко. Он наконец понял: его чувства к Нин Цзэ так просто не подавить.

Чу Юнь пристально посмотрел на мужчину, чей наряд напоминал пламя, и, стараясь сохранять невозмутимость, подошел вместе с Гу Цином.

Гу Цин поздоровался со всеми, а затем, посмотрев на Нин Цзэ, вежливо протянул руку:

— Привет, я Гу Цин, артист Тэнцзи.

Хм, а Нин Цзэ-то думал, что он просто «белый кролик». Оказалось, не такой уж он и наивный.

— Привет, Су Чэнь, — Нин Цзэ улыбнулся и пожал его руку.

Гу Цин внимательно посмотрел на него, но не стал давить. Он повернулся к Лю И:

— Раз режиссер Лю уже нашел подходящего кандидата, мы не будем мешать. Надеюсь, в будущем вы вспомните обо мне, если появится подходящая роль.

Лица Нин Цзэ и Чу Юня в этот момент изменились.

Нин Цзэ был не новичком в шоу-бизнесе. Гу Цин, казалось бы, уступил, но он прилетел из-за границы, его встречали тысячи фанатов, шумиха была огромной — и теперь он так легко меняет планы? Он будет доволен? Его фанаты согласятся?

У Нин Цзэ не было никакой поддержки. Если он примет этот подарок судьбы, фанаты Гу Цина разорвут его на части.

Чу Юнь понимал это не хуже. Отбросив в сторону свои странные чувства, он не мог позволить, чтобы Нин Цзэ подставили.

— Режиссер Лю, менять актера сейчас — не лучшее решение для всех, — прямо сказал Чу Юнь. Тэнцзи сотрудничали с Лю И, и кандидатура Гу Цина была утверждена заранее. Если этот непредсказуемый режиссер продолжит упрячиться, он не побрезгует увести Нин Цзэ прямо сейчас.

— О? Да я просто пошутил, — Лю И тяжело вздохнул, глядя на лицо Нин Цзэ. Он наверняка уже сто раз пожалел, что согласился на кандидатуру Гу Цина.

От безысходности он выпалил:

— Ладно, пусть он играет Вэй Цяня, а ты — Лу Хэнчжи.

Он указал на Гу Цина и Нин Цзэ, повергнув всех в шок.

Чу Юнь нахмурился. Вэй Цянь был генералом, важным персонажем второго плана, требующим глубокой актерской игры, воплощением противоречий между любовью и долгом перед страной.

— Гу Цин в индустрии уже несколько лет, пора повышать уровень, разве нет? — в словах Лю И сквозило желание дать Гу Цину шанс, к тому же у прежнего актера возникли проблемы с графиком.

— Брат Юнь, я хочу играть, — Гу Цин с надеждой посмотрел на Чу Юня. Ни один актер не хочет вечно быть кумиром — молодость увядает. Предложение Лю И было для него огромным искушением.

Чу Юнь знал возможности Гу Цина. Тот старался, но актерского мастерства ему не хватало.

— Ты уверен? — Чу Юнь задумался. Лю И был эксцентричен, но никогда не шутил со своими работами.

— Я хочу играть. Брат Юнь ведь поддержит меня, правда?

<http://bllate.org/book/22533/2379821>